

Они сделали заказ, но аппетита не было ни у кого. Дуань Цзясуй больше не упомянул ту женщину и не сказал, куда она ушла. А у Сан Чжи не хватило духу спрашивать.

Она боялась услышать от него "это моя девушка". Боялась, что тогда не сможет сдержать свою реакцию.

Наверное, он заметил, что у неё плохое настроение, и то и дело старался как-то её подколоть, чтобы развеселить. У него немного охрипло горло, иногда от отворачивался и тихо кашлял.

- Ты заболел? - не выдержав, спросила Сан Чжи.

- Ага, - бросил он. - Простыл немного.

Помолчав, Сан Чжи сказала:

- Не забывай пить лекарства.

Он улыбнулся:

- Спасибо малышке Сан Чжи за заботу.

Он поиграл коробочкой, которую ему дала Сан Чжи, и вдруг спросил, подняв бровь:

- Братец может взглянуть, что там?

Сан Чжи, жуя картошку фри, молча кивнула.

Там оказался галстук.

Тёмно-красный, с чёрно-белыми полосками.

Дуань Цзясуй не тронул его руками, только посмотрел и закрыл коробочку. Уголки его глаз приподнялись, как будто настроение сделалось прекрасным.

- Спасибо, малышка Сан Чжи. Я даже рад, что состарился на год, ведь получил такой подарок.

Она хмыкнула. Потом вытерла руки салфеткой, достала все свои деньги из сумки и засунула в карман пиджака.

Они ещё немного посидели.

Когда подошло время, Дуань Цзясуй поднялся и проводил Сан Чжи до проверки на посадку. Он сказал ей:

- Когда приедешь домой, слушайся родителей. Учись хорошо. И перестань расстраиваться из-за случившегося.

Сан Чжи сняла пиджак и отдала ему.

- Хорошо.

Помолчав, она вдруг добавила:

- Цзясуй, можешь мне не говорить.

Можешь мне не говорить, что влюбился в кого-то.

Дуань Цзясюй не понял, поморгал и переспросил:

- Хм?

Но она не стала объяснять, выдавила улыбку и развернулась, чтобы пойти на посадку. Она махнула ему на прощание рукой и сказала:

- И ещё... надеюсь, что ты будешь счастлив каждый день.

Наверное, места у окон раскупили, поэтому Сан Чжи сидела у выхода. Она больше не плакала, что было крайне удивительно, только попросила у стюардессы плед, накрылась с головой и заснула.

Ей приснился сон.

Она увидела себя в момент встречи с Дуань Цзясюем, только там ей было не тринадцать.

А восемнадцать.

Между ними всё ещё существовала разница в семь лет, но теперь она больше не казалась такой непреодолимой пропастью.

Она видела во сне, как её мечта стала явью.

Она видела, что тайная любовь, оказывается, может принадлежать не только одному человеку.

Сан Чжи сошла с самолёта.

Включив телефон, она позвонила брату. Через несколько часов тот уже не так сердился, его голос звучал ровно:

- Подходи к выходу Т2, я здесь.

Она послушно хмыкнула и направилась за людским потоком.

Когда Сан Чжи вышла из аэропорта, сразу увидела Сан Яня, и только тогда отключила звонок.

Он приблизился, глянул на её лицо, как будто хотел что-то сказать, но всё же проглотил слова. Взяв её за руку, он спокойно сказал:

- Ладно. Не буду тебя ругать. Едем домой.

Сан Чжи была удивлена его реакции.

- Мама помогла тебе взять отгул в школе. - Сан Янь говорил тоном, не предвещающим ничего хорошего. - Когда приедем, как бы тебя ни ругали родители, я заступаться не стану. Потому что я бы тоже хотел тебя отругать.

Сан Чжи молчала.

- Ты же ведь просто...

Он не договорил, только шумно вдохнул носом воздух.

Сан Янь остановился, обернулся и, глядя на опущенную голову Сан Чжи, из-за чего он не видел её лица, вдруг вздохнул и раскрыл объятия.

- Эй, чертёнок.

Он молча посмотрела на него.

- Не плачь. Всего лишь разбитое сердце, с кем не бывает. Иди, обниму.

Когда они вернулись домой, родители были ещё на работе.

Её путешествие уложилось в один день, как будто она только утром вышла на учёбу, а после обеда уже вернулась. Всё осталось таким же, как было до отъезда.

Сан Чжи зашла к себе в комнату и собрала вместе игрушки с кровати, подаренные за несколько лет Дуань Цзясюем вещи, а также ту бутылку из-под молока. Глядя на опустевший прикроватный шкафчик, она вспомнила свою разбитую копилку.

Потом поднялась и сорвала со стены плакат с фотографией университета в Ихэ.

И ещё долго смотрела на него.

Из её глаз почему-то опять потекли слёзы, капля за каплей.

В голове всё время возникал образ Дуань Цзясюя, как он улыбался той женщине.

Сан Чжи вытерла слёзы ладошкой. Из-за сдерживаемого плача она вся дрожала. Девушка подняла глаза и медленно приклеила плакат обратно. Затем достала спрятанный в альбоме для рисования листок, на котором были написаны две её мечты.

Она взяла ручку и зачеркнула вторую мечту.

Ей не суждено сбыться.

Значит, о ней нужно забыть.

Парень, который нравился ей с тринадцати лет.

Тайная любовь, которую она хранила с тринадцати лет.

С той поры она не отпускала желания поскорее вырасти, чтобы быть с ним.

Но теперь она поняла.

Наверное, когда она и правда вырастет, он давно уже будет с кем-то другим.

Или, может, к тому времени в его глазах она по-прежнему останется той маленькой девочкой, которая плакала из-за несданного домашнего задания, и которая никогда не повзрослеет.

Сан Чжи начала сокращать контакты с Дуань Цзясюем.

Он по-прежнему покупал ей подарки на праздники, каждый раз во время контрольных и экзаменов спрашивал о её успехах. Сан Чжи отвечала, но больше не брала трубку, если он звонил.

А если он спрашивал, отвечала, что просто очень занята на учёбе, так и обманывала его.

Только по праздникам, да ещё на его день рождения, Сан Чжи отправляла ему сообщения с поздравлением. Всё же этот человек заботился о ней как о сестре, он правда очень хорошо к ней относился.

Она не могла сделать вид, что его никогда не существовало.

И не могла вот так сразу оборвать с ним все связи.

Сан Чжи больше не спрашивала, как у него дела, перестала заглядывать в "моменты" его вичата. Она все силы бросила на учёбу, и когда во втором классе старшей школы их разделяли на специальные классы, она выбрала физико-математическое направление. Ещё она попросилась жить в школьное общежитие, куда даже не брала телефон.

Её баллы также переместились от средних к высоким.

Девичьи черты лица постепенно израстались, подбородок стал острее, отчего глаза казались больше и выразительнее. У неё от природы была белая кожа, а губы красными и влажными. Когда Сан Чжи улыбалась, на щеках появлялись маленькие ямочки, милые и красивые.

Девушка вытянулась и доросла до метра шестидесяти пяти.

Постепенно её имя стало известно на всю школу.

Из-за красоты её негласно признали первой красавицей на потоке. Кроме того, когда учителя вели занятия в других группах, всё время хвалили её, приводили в пример и ужасно гордились такой ученицей.

Так многие узнали, что в физико-математическом классе учится отличница с прекрасной внешностью милой сестрёнки, а самое главное - она никогда не вылетает из пятёрки лучших учеников на потоке.

По физике она получала практически каждый раз только высший балл.

Умница и красавица.

Когда два этих качества сошлись в одном человеке, она превратилась в "богиню" для других сверстников.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/1973024>